

Анна
Митро

Мой сказочный
ПРИНЦ

Анна Митро

Мой сказочный принц

<https://litres.ru/74211954>

Аннотация

Нас обеих предали, только я хотела жить, а она - умереть. И теперь я заняла ее место. Я молода, красива, обеспечена и имею профессию, в которой можно найти и приключения на нижние девяносто, и головную боль. Поэтому лучше взять паузу. И отпуск это то, что мне нужно... А мужчины? Пока они нам обеим лишь доставляли проблемы. И мои, кажется, еще не кончились.... И мужчины, и проблемы... ♥#властный бывший ♥#загадочные поклонники ♥#тайны, тайны, много тайн ♥#твари вредные и не очень ♥#птица счастья (в смысле ты становишься очень счастлив, когда она затыкается)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	45
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Маша, выдохнув, еще раз посмотрела тетради с выполненной домашней работой. Владик, с которым она занималась домашним заданием, был замечательным восьмилетним мальчуганом, но имел некоторые поведенческие особенности. И сейчас он внимательно и с надеждой смотрел на нее, теребя пуговицу на воротах поло. Она же, не отвлекаясь от своего занятия, протянула ему небольшого котика, набитого каким-то сыпучим материалом. Игрушку можно было мять, но при этом она не шуршала.

– Молодец, – наконец закончив проверку, Маша похвалила ребенка. – У тебя замечательно все получается! – тут раздался тихий стук в дверь, в комнату заглянула мама Владика.

– Мария Васильевна, вы как, закончили уже?

– Да, я же помню, что у вас сегодня планы на вечер есть, – кивнула Маша.

– Влад, собирайся, я провожу Марию Васильевну, – улыбнулась женщина. – Как он, справляется?

– Да, вполне, ему сложно сконцентрироваться, но он очень неглупый мальчик. Поэтому я оставляю ему дополнительные задания по скорочтению и арифметике, и вы же видите, интерес к знаниям есть, и стремления, ведь он их выполняет. Просто на уроке ему трудно усидеть, а в классе их около тридцати человек, учитель столько времени тратит,

чтобы каждого успокоить, что на сам урок времени уже не остается, – Маша на секунду вспомнила, как это было у нее. – Он привыкнет, но я бы посоветовала вам сходить к неврологу.

– Наш районный сказала, что нечего придумывать себе отклонения и оправдывать ими невоспитанность, – вздохнула женщина. – А в частной написали такой список рекомендуемых процедур и лекарств, будто он не мальчик, а старик.

– Не переживайте, в моем классе нескольких детей водили к специалистам, ничего особенного и страшного там не требовалось, я могу уточнить фамилии врачей, может, подберете себе подходящего. Просто не хочется, чтобы такие мелочи мешали ему и учиться, и жить.

– Спасибо, Мария Васильевна, я вам деньги на карту уже перевела. И хотела спросить, вы не берете еще учеников? У меня у подруги дочь в четвертом классе, что-то у них не ладится в учебе.

– Давайте так, я сверюсь со своим графиком и отпишусь вам, смогу ли ее взять и по каким дням, если ту сторону устроит, то передадите мой номер.

– Договорились! И спасибо огромное!

Маша вышла из подъезда довольная и проведенным сегодня уроком, и разговором с мамой Владика. Ей нравились дети и работа с ними, и она очень жалела, когда ушла из школы спустя четыре года. Но пусть срок и не большой, она не хотела бороться с тоннами документов, коллегами и неко-

торами родителями, по которым явно плакал психиатр. Поэтому сейчас занималась репетиторством у нескольких детей-младшеклассников, подрабатывала копирайтером и вела блог о начальном образовании, школе и прочих прелестях учебы.

Этому радовалась свекровь, ведь у школьного учителя на своих детей времени нет, а внуков Надежда Егоровна очень хотела. И поторапливала сына с невесткой. Только вот уже два года, как Маша работала из дома, а внуки никак не появлялись, зато в семье наметился разлад. Павел, пока у жены была постоянная работа, упорно пытался стать бизнесменом. Только в его понимании бизнесмен не работает, а сидит дома, пока где-то кто-то для него зарабатывает деньги. В общем-то, Маша была с ним согласна, но только добавляла обычно, что это происходит лет через пять-десять после того, как тот бизнес построишь. И в то время Паша приносил деньги домой эпизодически, а устроился работать «на дядю», лишь когда жена ушла из школы.

Тут ему пришлось поднапрячься и спрятать свою гордость куда поглубже. Результат поразил и Машу, и Надежду Егоровну: парень вдруг начал расти по карьерной лестнице и хорошо зарабатывать. Вот только это лишь отдалило супругов. И свекровь начала поучать девушку, как вновь «разжечь огонь любви». Вот и сейчас, стоило Маше выйти на улицу, как раздался звонок.

– Здравствуйте, Надежа Егоровна!

– Машенька, ты же освободилась? Я тут видела рекламу школы танцев, там учат эротическим танцам. Маша, я думаю, тебе нужно туда пойти! А еще мне тут на работе подсказали необыкновенное романтическое место – парк-отель на житских прудах. Говорят, там чудесно. Забронируй домик на выходные, вам с моим сыном нужно бывать почаще вдвоем.

– Как скажете, Надежда Егоровна, – девушка с трудом сдержала вздох, подумав, что выясняя эту информацию, свекровь явно делилась личной жизнью детей с тетками из своего отдела, где она работала бухгалтером.

– Девочка моя, деток вам надо, представляешь, какие они будут красивые, и как ты замечательно их воспитаешь? А я помогу!

– Конечно, обязательно!

– А вообще, сделай сюрприз Павлу, зайди к нему на работу в обед, хоть вместе поедите в кое-то веке.

– Так и сделаю! – вот тут Маша решила, что идея стоящая и развернулась в сторону офиса мужа. Только в само здание не зашла, так как увидела его выходящим с какой-то женщиной из ресторана напротив.

Но и на работу Паша не пошел, он посадил женщину в машину, а сам сел за руль, чем сильно удивил девушку, ведь такого автомобиля у них в семье не было. И если бы не таксист, высаживающий кого-то рядом с ней, то она бы растерялась и отправилась домой. Но тут Маша решила, что это знак и плюхнулась на заднее сиденье.

– Девушка, я так не работаю, вызовите себе машину через приложение, – пробубнил ей сидящий за рулем пожилой мужчина.

– Пожалуйста! Я заплачу наличными, только езжайте за той машиной! Мне очень важно! У меня там муж... С какой-то, – всхлипнула она.

– Эх, и зачем такой красивой... Никогда не пойму молодежь. Пристегнись, – таксист стартанул и успел пристроиться прямо за большим внедорожником, скрывающим в своих недрах Павла. – Я вот со своей женой уже больше сорока лет живу, и никогда на сторону даже смотреть не хотел. Плохо это, девонька. Но коль подтвердится, не терпи, я тебе как мужчина говорю, это неуважение, а такое терпеть нельзя.

– Хорошо, обещаю, – прошептала Маша, вытирая слезящиеся глаза. – А может, я ошибаюсь? А, ведь у него выезды к клиентам бывают... Наверное, – тут она задумалась о том, что ничего не знает про работу мужа. Менеджер и менеджер, а чем конкретно он занимается, Паша особо не распространялся, выдавая фразу: «Коммерческая тайна».

Тем временем машина завернула на парковку небольшого отеля и, воспользовавшись загоревшимся красным светом на перекрестке, девушка сфотографировала выходящего из машины мужа и женщину, с которой он зашел фойе отеля.

– Мда, дела, – протянул водитель. – Ты это, держись. И денег не надо. Считай, что небольшая компенсация от вселенной.

– Спасибо, – на ватных ногах Маша вышла из такси и набрала номер мужа. – Привет, любимый!

– Ой, Маш, у тебя что-то срочное? У меня сейчас совещание начнется, некогда! – Паша проговорил так тихо и быстро, что девушка поняла, ее подозрения были не беспочвенны.

– Да нет, мама говорила про парк-отель. Поедем на выходные?

– На этих? Нет, Машунь, не получится, я на конференцию уеду как раз, не успел тебе сказать. Ой, все, не могу больше говорить. Давай вечером. Хотя, не жди меня, поздно вернусь, дел много.

– Ладно, любимый... Пока, – Маша положила трубку и растерянно оглянулась по сторонам. Сомнений не было, муж ей изменял.

Она загрузила фото в поисковик, и нашла информацию о любовнице. Та была старше Павла на семь лет, владела сетью ресторанов и, видимо, являлась клиенткой фирмы, в которой работал Павел.

«Так вот почему у тебя так наладились дела, и почему ты так отдалился... Да, Надежда Егоровна, тут не поможет ни стриптиз, ни отдых в парк-отеле», – глубокий вздох не помог и слезы хлынули рекой. В таком состоянии Маша не захотела садиться в автобус, а потому побрела пешком в сторону дома, благо было прохладно, но не сильно. А если закутаться в шарф, и вообще хорошо. Только Маше было не до прохлады

и не до шарфа.

– Что мне делать? Разводиться? Конечно, разводиться! Как хорошо, что с ребенком так и не получилось... И как хорошо, что не продала бабушкину квартиру, нужно только предупредить постояльцев, чтобы быстрее съехали. Жаль терять доход, но с другой стороны, мне же еще одну ученицу взять предлагали, жилье будет, как-нибудь проживу, – успокаивала она себя, хотя сердце щемило нещадно. Но планирование будущего подсушило слезы, и она поторопилась на следующую остановку. Нужно было лишь перейти мост.

Позади нее раздался визг тормозов, и глухой удар. Маша повернулась и увидела в нескольких метрах от себя аварию. И то, что еще одна машина, пытаясь уйти от столкновения, повернула ровно на нее. Водитель поздно понял, что не успевает затормозить до тротуара. За секунду до удара Маша подумала: «Я не хочу умирать!» и с дикой болью от удара упала с моста.

Глава 2

Мост был уже так близок, Мэгги сквозь слезы уже видела его очертания. Сооружение из светлого камня, с невероятными резными, но такими низкими поручнями было перекинуто через небольшой приток Оры, реки, делящий столицу пополам. Мост буквально тонул в солнечных лучах теплого весеннего дня, а под ним раздавался шум веселого потока, напивавшегося за период дождей. Но Мэг не было дела ни до хорошей погоды, ни до красивого пейзажа. Сейчас она ненавидела все вокруг. Все и всех. А больше всего себя.

– Вот же дура! Как он мог... Ненавижу! Так больно, – шептала она сквозь слезы. – Как мне жить дальше? Зачем мне жить? Я не смогу без него... Я не хочу! – и вроде ослабшие ноги уже совсем уверенно понесли ее к возвышающемуся над бурным потоком парапету. Остался лишь шаг. Девушка пыталась разглядеть свое отражение в бурлящей воде, но это было невозможно. Всего лишь шаг, отчего-то она задумалась, и тут же в голове закрутился этот день.

Довольная Мэг вышла из здания редакции «Вестник Орусана», кристалл с записью ее новой разгромной статьи несколько минут назад переключался в карман редактора со всеми предосторожностями. Так, чтобы никто не увидел. А после Лишер, редактор, во всю мощь его легких наорал на нее, что уволит к темной матери, если она не сдаст материал

через неделю. Конечно, это была игра, и такие спектакли они разыгрывали периодически, чтобы сбить с толку накопившихся неблагожелателей Мэгги. А материал в этот раз был еще с тем душком. В нескольких восточных провинциях Алдориана из попечительских домов пропадали воспитанники. Ну как пропадали, они заболевали, вроде легко, но затяжно, потом их отвозили в больницу, и оттуда дети уже не возвращались. Да, конечно, при проверке обнаруживались соответствующие документы о смерти несчастных, только она наступала намного позже или не наступала, и Мэгги не знала, что хуже. Ведь часть следов вела на другой континент, туда, где царил Шалифат на юге и суровые норды на севере, и те, и другие не чурались рабства, но если у вторых было запрещено использовать детей, то у первых их можно было найти и в домах развлечений. По крайней мере, так рассказывали те, кто туда ездил. Впрочем, путешествия в эти страны скорее были экзотикой приравняваемой к очень рискованному времяпрепровождению, и даже при условии, что Мэг была той еще любительницей риска, ее такие места не манили. Она отчаянно ненавидела корабли и дальние плаванья. А порталная сеть на такое расстояние не работала. Поэтому проверить все ниточки, и найти всех пропавших детей было невозможно. Но за последние полгода Мэгги накопила столько, что она могла точно уверять, многие головы полетят в ближайшее время. И никто не свяжет ее с автором статьи – Мэтом Прайсом, ведь о том, что он это она, знают только

Лишер и счетовод, переводящий деньги. А они оба дали магические клятвы. Для всех остальных она столичная журналистка, время от времени выпускающая красивые статьи о знаменитостях, хвалебные оды власти и романтические повести, пользующиеся популярностью у молодых девушек.

В сумочке раздалась тихая трель, кто-то требовал ее внимания по звонарю, она, увидев имя, высветившееся на артефакте, сначала напряглась, потом сделала глубокий вдох и улыбнулась.

– Лэра Эйвория, добрый день!

– Магнолия, здравствуй! Ты сейчас свободна? – голос матери ее мужчины звучал с такими интонациями, что даже если бы Мэг была занята, то тотчас бы освободилась.

– Да, лэра Эйвория, как раз вышла от редактора, чтобы показать новую повесть, вы желаете встретиться? – девушка молилась светлой матери, чтобы ответ был «нет», но покровительница врачей ее не услышала.

– Да, в «Кариоке» через час, – назначив время и место, лэра попрощалась и оборвала связь.

– Конечно-конечно, как вам удобно, – скривилась Мэг. Ей до заведения, в котором любили оставлять по несколько гроков аристократки, просто попив чай с пирожными, даже пешком было минут десять. То есть оставшееся время она должна была там ожидать ее светлейшество в одиночестве под изучающими взглядами светских лэр. Но ради Кирена девушка проглотила свое недовольство и направилась к ме-

сту встречи.

Кондитерская «Кариока» находилась у небольшого сквера рядом с Площадью Фонтанов. Двухэтажное здание небесно-голубого цвета в радуге брызг казалось нежным и воздушным, как и выпечка, которую продавали внутри. Первый этаж занимала кухня и зал выдачи заказов, где постоянно толпились чьи-то слуги и люди, позволявшие себе подобные траты лишь по большим праздникам. А на втором этаже, к которому вел отдельный вход с резной лестницей и куполом, обвитым плющом, располагались столики с уютными креслами и диванчиками. И Мэг бы очень нравилось посещать это место, есть тающие во рту эклеры, пить волшебно пахнущий цветочный чай, любуясь фонтанами с веранды, если бы не цена тех самых эклеров и стайки лэр, поглощающих их в невероятных количествах, как и сплетни, которые здесь буквально лились потоком. Разговоры о новых веяниях моды, совершенных покупках и о том, кто, где, когда и с кем повстречался на светских мероприятиях, создавали неприятный гул, не перебиваемый даже легкой ненавязчивой музыкой. Но хуже всего были косые взгляды, которыми Мэг награждали каждый раз, когда она оказывалась здесь. Ее считали выскочкой, практически оборванкой, выигравшей в лотерею, заполучившей самого завидного холостяка столицы — Лэрда Кирена Эдара Сайласа.

Вот и сейчас, она, поднимаясь по ступенькам, глубоко дышала и разминала мышцы лица, чтобы навесить на себя де-

журную улыбку. Уже наверху ее встретила администратор и проводила к любимому столику лэры Эйвории, а услужливый официант сразу принес чай. Персонал здесь знал привычки и предпочтения всех посетителей. Особенно тех, кто был не только щедр, но и искренен в своей вежливости.

– Лэра Тейвас, прошу прощения...

– Да, Макин?

– А можете подписать для моей мамы? От вашей последней истории она просто в восторге! – смущенный парень протянул ей один из журналов, в которых она печатала свои повести.

– Да, конечно, – она махнула пером по странице. – Маме замечательного Макина, вы можете им гордиться!

– Спасибо, лэра! – счастливый официант прижал к себе журнал, а потом прошептал, – я к липе вам добавил душицы.

– Вашей супруге очень повезет, вы – чудо, – подмигнула ему девушка и с благодарностью сделала несколько глотков. – «Несомненно, успокоительные травы, это то, без чего встречу с лэрой Эйворией пережить тяжело».

Нет, у них были неплохие отношения. Скорее условный нейтралитет ради Кирена. Раз в неделю или две они встречались за этим столиком и общались. Мэг рассказывала о своих планах по работе, а лэра Эйвория – как девушке повезло находиться рядом с ее сыном. Ну еще немного о светской жизни. Ведь такая лэра не может позволить себе сплетничать, а вот поделиться новостями с невестой сына вполне. Хотя и

невестой Мэг не была, официально они с Киреном не были помолвлены. Просто в приличном обществе слово «любовница» не в ходу, а встречаться это как-то не по-взрослому. Все это нервировало лэру Эйворию, ведь даже встречи с Мэг означали, что она приняла выбор сына, хотя ее не устраивала ни девушка, ни форма их отношений. С ее точки зрения это было полное падение нравов, несоблюдение традиций, и настоящий аристократ себе подобного позволить не мог. Но опять же то ли из-за гордыни, то ли из-за столь невероятной любви к приличиям, она не закатывала скандал и придерживалась иллюзии теплоты в отношении к Мэг.

Лэра Эйвория показалась на втором этаже «Кариоки» ровно в оговоренное время, ни минутой позже, ни минутой раньше. Они поздоровались, расцеловав воздух возле лиц друг друга, и уселись.

– Рада, что ты смогла мне уделить время, Магнолия, – подцепив тонкими пальцами маленькую фарфоровую чашечку, произнесла лэра.

– Да, к сожалению, последние две недели были очень загруженными, нужно было сдавать материал, – сдержанно сказала Мэг. – Даже с Киреном не виделись, – еще бы, ведь она моталась по восточным провинциям и побережью, а порталами пользоваться было нельзя, чтобы никто не связал ее с расследованием, – зато я сделала несколько наметок для будущих историй.

– Да, твоя работа пользуется популярностью, – Мэгги по-

думала, что улыбка Эйвории напоминала оскал рыбок на-терери, на которых она наткнулась в одном из домов подозреваемых. Очень страшные рыбки, готовые обглодать любое существо до костей не то чтобы мгновенно, но достаточно быстро. Замечательные домашние питомцы для любителя избавляться от неугодных. – Я видела рейтинги, тебя любят. Жаль, что в основном твои читатели простолюдины.

– Просто лэры никогда не признаются, что им интересны бульварные романы, – усмехнулась Мэг, позволив себе колкость. – Даже если они зачитываются ими дома, глухой ночью, под одеялом.

– Интересное предположение, вряд ли имеющее что-то общее с реальностью. Кстати, ты понимаешь, что твое столь долгое отсутствие воспринято многими, как ваш с Киреном разрыв? – Эйвория резко сменила тему.

– Даже предположить не могла, – чуть не подавилась чаем девушка. На конечно знала, что соперниц у нее полкоролевства. Что все думают, будто Кирен с ней потому, что ее любят простые люди и их роман делает его ближе к народу. Лояльнее относятся к следственному комитету и гарданах в целом. – Тем более я делала это, чтобы успеть разобраться с заботами к нашей поездке в Паттейн.

– И зачем тебе туда ехать? Ты же не переносишь морскую качку?

– Ради Кирена я готова на что угодно! Вам ли этого не знать?

– Знаю, Магнолия, – с лица женщины сползла добродушная маска, и она схватила Мэг за ладонь, впиваясь чем-то в руку. – Ох, прости, в этот раз Кона сделала слишком острые концы на ногтях, – извинение искренним не выглядело, да и отпускать руку лэра не торопилась. – Но ты не должна ехать. Вернее, вы никуда не поедете. Тем более, вместе. Вас, как таковых больше нет. Сын должен был поговорить с тобой, но ему сейчас не до этого. Он вчера вечером обручился с Харриэт Мелван и сейчас подписывает магический брачный договор. Такую свадьбу уже не отменить и не оспорить. Эта девушка подходит моему сыну и по происхождению, и по силе, и по поведению. Она – истинная аристократка, в отличие от тебя. Какое счастье, я больше не обязана уделять тебе время. До свидания, Магнолия, – выплюнув это, лэра встала, не дожидаясь, пока девушка придет в себя и закатит скандал.

Да, Мэг очень хотела стукнуть Эйворию чем-нибудь тяжелым, наорать на нее или вовсе спустить с лестницы, но сердце, разрываясь, из последних сил цеплялось за разум. Холодный расчетливый разум, который почему-то именно в чувствах к Кирену дал сбой. Мэгги сдержалась. Допив залпом чай, она вышла на веранду, чтобы скрыться от десятка любопытных взглядов. А заодно набрала в звонаре Кирена.

– Милый, я только что встречалась с твоей матерью...

– Вот же, – хотел выругаться мужчина, но сдержался. – Магнолия, я должен был объясниться с тобой раньше, но в последнее время ты была занята. Да и я тоже. Хотел встре-

титься с тобой сегодня, но мама опередила.

– Да, она была так счастлива твоей помолвке, не со мной, – голос предательски задрожал, а рядом с ней возникла чашечка чая. Незнакомый официант одними губами прошептал: «от Макина», и скрылся в зале.

– Ты должна была понимать, что наши отношения – явление временное, – ты, несомненно, хорошая девушка, но недостаточно одарена и за тобой не стоит сильного рода. Такая не подходит мне в жены, – он говорил так, словно пытался объяснить маленькой девочке прописные истины. – Мне нечего больше сказать тебе, Магнолия. Надеюсь, ты не будешь совершать глупости. Прощай!

– Глупости? – просипела она уже в пустоту, глаза заполнили слезы, а во рту резко стало сухо. Тут взгляд Мэг наткнулся на чашку, и она, поблагодарив мысленно заботливого Макина, выпила чай.

Солнечный день больше не радовал, стоило ей пройти в зал, как она словно голой посреди улицы оказалась. Ей думалось, что все знают о том, что ее бросил Кирен, что он жениться на другой. Будто еще чуть-чуть и присутствующие девицы начнут тыкать в нее пальцами и шептаться о том, какая она неудачница.

– Я бы на ее месте сквозь землю от стыда провалилась, – разобрала она чьи-то слова и поторопилась к выходу.

«Домой, мне нужно домой, – билась мысль в ее голове. – Хотя зачем? Что мне там делать? – ответа не было, а взгляд

упал на витрину книжного магазина. И первое название, за которое он зацепился, гласило: «Как избавиться от ненужных вещей. Руководство», – видимо, я та самая не нужная вещь и от меня избавились, – усмехнулась сквозь слезы де-вушка и посмотрела на рядом стоящую книгу, – «Если вы не живете хорошо, то вам незачем жить»... Мне незачем жить... Он меня использовал и выкинул за ненадобностью...

Она побрела по улице, вспоминая самые счастливые моменты, и удивляясь, как была слепа, как оправдывала холодность и высокомерность Кирена. И все же, Мэг любила его и даже сейчас обвиняла в произошедшем его семью, его невесту, его мать, но не мужчину. Ведь она знала, что он справедлив до жути, и такой разрыв никак не вяжется с его характером.

– Читайте свежие новости! – раздался голос мальчишки-зазывалы так близко и так громко, что Мэг подпрыгнула. – Главный следователь страны жениться! Лэрд Кирен Эд Сайлас вчера представил свою избранницу высшему свету! – мальчишка держал газету высоко, демонстрируя всем желающим счастливую пару, блистающую на приеме в честь помолвки. Мэг перешла на другую сторону улицы, чуть не попав под колеса маговода, в этой части города обычные экипажи с лошадьми были запрещены, только транспорт, приводимый в движение магией или паром.

Но стоило ей перейти через улицу, как она увидела вывеску: «Вам больно? Прекратите терпеть! Всего один шаг – и вы

избавитесь от боли!», а под текстом большая стрелка. Мэгги повернулась и увидела по направлению, куда та указывала мост. И даже не задумываясь, пошла к нему. Несколько раз она останавливалась, но куда бы она ни смотрела, ей везде мерещились слова: «боль», «предательство», «обман», это пугало и лишало разума. Ей было очень плохо и все, что она хотела, чтобы поток чувств и воспоминаний закончился.

Она на мгновение остановилась на парапете, посмотрела в реку, поморщилась от разрывающей боли в груди, сказала: «Я не хочу жить», и сделала шаг вперед, уже не услышав крика, не успевшего за ней биррума, что бежал от перекрестка и запутался в своем красном плаще.

Глава 3

Ей было больно и холодно. Кто-то куда-то тянул ее тело, непослушное, тяжелое. Горло драло, в груди все горело и жутко хотелось от этого избавиться. В голове стоял звон, а мысли мельтешили, не реагируя на попытки сосредоточиться. Потом она почувствовала, что лежит на земле, но теплее от этого не стало. И ей и так было тяжело дышать, так еще что-то периодически давило на грудь, а потом коснулось ее губ и у нее получилось сделать вдох. Правда вслед за выдохом вода, заполнившая ее легкие, пошла наружу.

– Лира, лира! Как вы? – чей-то запыхавшийся обеспокоенный голос раздался около ее лица. – Можете открыть глаза? Говорить?

– Больно, – прошептала девушка. – Холодно, – да, она уже была не в воде, но мокрая одежда неприятно прилипла.

– Да, есть такое дело, особенно когда вы решаете искупаться не в купальном костюме, – пошутил мужчина. – Но с этим я вам сейчас точно не помогу. Вызову дежурного лекаря, там и посушитесь.

– Тепло, хочу тепло, и чтобы перестало так ломать, – бормотала она, и вдруг слова сами сорвались с губ, а пальцы скрутились в какую-то фигуру, – а калоре, анестетайз, – по телу прокатилась приятная теплая волна, а одежда стала сухой. Стало сразу лучше, уже не знобило, и даже мысли потекли

медленнее. И девушка даже вспомнила, как ее зовут, правда, слишком много имен возникло в ее голове, и все они казались настоящими.

– О, благодарю, это было весьма кстати, – она открыла глаза и увидела рядом с собой молодого мужчину. – О, лэра Тейвас! Я вас сразу не узнал, – он как-то сник, а она подумала, что какая она Лэра? Она Маша... Или Мэг? – Наверное, не стоило вызывать дежурного...

– Почему? – голос Маши оставался хриплым, хотя горло уже не саднило.

– Это появится в сводках и может попасть на стол к его превосходительству. А я видел газеты... Сочувствую лэра, но никакой мужчина не стоит жизни.

– Я не помню, – сдалась девушка. Она пока не понимала, что происходит. Ее лишь радовало, что рядом есть человек, который, кажется, хорошо к ней относился, и даже, по всей видимости, был с ней знаком. Вот только с кем – «с ней», Маша пока не вспомнила.

– О, а вот и лекари, – где-то наверху прошуршали колеса, захлопали двери. А к ним подошли несколько мужчин, одетых в обычные белые халаты.

«Я упала с моста, – подумала Маша. – Парень меня вытащил и вызвал скорую. А почему я упала? Точно! Авария! Но почему лекари? Слово-то какое устаревшее».

Вот только ни полицейских сирен, ни зевак слышно не было, и вообще никакого ажиотажа и шума.

– Добрый день! Что тут у нас? – добродушно улыбнулся один из прибывших, второй оперативно расстегнул саквояж, что нес в руках, и достал какие-то странные инструменты.

– Я не помню, – подняла на него глаза Маша.

– Я патрулировал улицу, когда увидел, как лэра идет к мосту, сначала не обратил внимания, а когда заметил ее на парапете, было уже поздно. Кричал – она не слышала, смотрела в воду. Потом шагнула вперед с моста, а я за ней, – отчитался парень.

– Я что? Самоубийца что ли с него сигать? – девушка с ужасом воззрилась на сооружение. – Он же огромный! Разбиться можно же!

– Вот и я так же подумал, лэра Тейвас, – развел руками ее спаситель.

– Ничего страшного, мы разберемся, – отодвинул его лекарь и навел себе на глаз кружок. Очень похожий Маша видела у окулистов. – Расслабьтесь, лэра. О, я вижу, вы сами смогли себя подсушить, и даже анестетик набросить, молодец. Значит, вам не грозит воспаление легких и шок. Самоубийцы так не поступают, дорогая. А что это у нас еще? Куратио, дайте-ка запечатлитель, что-то тут не так со стихийными потоками.

Он схватил палочку из рук второго и начал водить ей вокруг Маши, в это время Куратио смотрел в планшет и изредка кидал странные возгласы, пока, наконец, первый не остановился.

– Туам, тут ошметки чего-то еще, видишь, в районе сердца и головы, только они расползлись у меня на глазах. Я успел сделать не снимок, а проекцию во времени, не нравится мне все это...

– Сделай-ка дубликат и отправь и на несколько носителей, – первый лекарь внимательно посмотрел на Машу. – Вы же лэра Магнолия Тейвас?

– Да, – несмело ответила Маша. Она не была уверена, хотя имя ей казалось родным.

– Вы пострадали не сильно, хотя я честно удивлен. Могу посоветовать постельный режим несколько дней, и услуги мануалиста, если ваш дар не позволяет справиться с переломами самостоятельно. Хотя, данные говорят, что лекарь вам не понадобится, только отдых, – он бросил взгляд на планшет коллеги. – И я бы на вашем месте уехал из города на какое-то время. Здоровье поправить, – он улыбался, но Маше казалось, что его улыбка ни о чем хорошем ей не говорит.

– Но сначала в любом случае домой и прийти в себя, лэра Тейвас, – с укоризной посмотрел на коллегу Куратио. – Не помешает теплое питье и ванна, вот только придется потерпеть. Сейчас затяну вас немного. Ребро все же сломано, и трещина большой берцовой кости и перелом малой. Видите, какой отек? – Маша послушно опустила взгляд на ногу и испугалась. Ведь она совершенно не чувствовала боли. – Не переживайте, рецепт на мазь я вам сейчас выпишу. Через два дня сможете нормально ходить и без заклинаний.

– Но нагружать ни себя, ни ногу неделю-две все равно не стоит. Ваша регенерация справиться быстрее, чем у неодавленных, но место сращивания будет некоторое время хрупким, – добавил Туам. – Вас есть кому забрать?

– Не знаю, – Маша слушала докторов и усердно пыталась понять, о чем они говорят. Вот вроде смысл слов по отдельности был ясен, но вот сочетания и выводы вызывали ступор.

– Я доставлю лэру домой, – отозвался биррум, который прошелся по берегу, пока вокруг нее хлопотали лекари.

– Есть проблема, – девушка охнула, Куратио махнул какими-то палочками вокруг ее груди и поврежденной ноги, и появилось ощущение сдавленности.

– Не волнуйтесь, это лучше чем обычные фиксаторы, со стихийными вы хоть ванну спокойно примите и почесаться сможете, – хихикнул лекарь. – Ну и мазью намазать. А через два дня они сами развеются за ненадобностью. А какая проблема?

– Я не помню, где живу...

– Это решается, я нашел вашу сумочку, – биррум протянул Маше небольшую сумку-багет. – Думаю, там мы найдем подсказки.

Девушка несмело взяла вещь, казавшуюся незнакомой, но при этом воспринимаемую как свою. Эти ощущения сбивали с толку, но она вполне привычным движением открыла ее, залезла в торцевой кармашек и вытащила оттуда какую-то пластину. И стоило к ней прикоснуться, как тут же засвети-

лись буквы: Магнолия Тейвас. А как только она подумала о доме, то рядом возникла надпись: Улица цветущей церезы, дом пятнадцать.

– Вот и прекрасно, – хлопнул в ладони Куратио. – Значит, мы можем спокойно отправляться на следующий вызов. Выздоровливайте, лэра Тейвас.

Маша попрощалась с врачами и посмотрела на своего спасителя. Она, конечно, радовалась, что теперь знает свой адрес, но и удивлялась, ведь такую карточку она видит в первый раз. Тем более имя ее смущало. Ведь как она может быть Магнолией, если она Мария? И где эта улица? И почему указан только номер дома? Вопросов было много, а задавать она их боялась. Мало ли, скажет, что сумасшедшая.

– А как же мы доберемся до моего дома? – спросила Маша, когда они выбрались из-под моста на улицу. Улицу, которую она видела впервые. – И вы меня спасли, а я даже не знаю, как вас зовут...

– Атиус Редимир. Биррум столичного отделения гардаи. Можете звать меня Атиус, – часть сказанного для девушки показалась абракадаброй. – И мой маголет недалеко. Вы можете подождать меня здесь, если вам тяжело идти, – он указал ей на лавочку, стоящую неподалеку.

– Да, спасибо. И зовите меня... Мэг, – она хотела сказать: «Маша», но в голове, словно молния пронеслась, и с губ сорвалось совсем другое имя. – Что-то я свой рот не контролирую, как и мысли, – пробормотала она, как только биррум

отошел подальше. Но снова даже думать запретила себе о странности происходящего. По крайней мере, пока не окажется одна и в относительной безопасности дома.

— А вот и я! — к девушке подъехал мотоцикл, а вернее не подъехал, а подлетел, так как колес у него не было, и он в буквальном смысле висел в воздухе где-то в двадцати сантиметрах от дороги. — Давайте, помогу вам сесть.

Атиус усадил ее перед собой, чтобы можно было подстраховывать, нажал несколько кнопок и загадочный транспорт бесшумно двинулся вперед. Пока они летели, то не обменялись ни словом, мужчина внимательно следил за дорогой и не отвлекался. А вскоре замедлился на улочке, утопающей в цветах. Высокие вишни росли по обе стороны узкой дороги и, склоняясь над ней, образовывали коридор.

Мотоцикл остановился у одноэтажного небольшого дома с мансардой и небольшой территорией, которую от улицы отделял невысокий белый штакетник и ровно подстриженные кусты. В сумочке Маша нашла ключ, поэтому решительно отправилась к двери, хоть и немного прихрамывала.

— Никогда не был на этой улице! — с восторгом поделился с ней Атиус. — И правда, название говорит за себя, церезы тут много. Кстати, давайте рецепт, съезжу к аптекарю, возьму вам мазь, сами вы не доберетесь.

— Спасибо большое, Атиус. Но не слишком ли я злоупотребляю вашей добротой?

— Лэра... Мэг. Это как минимум мой долг, как биррума,

заботиться о благополучии горожан. Тем более, как любой здравомыслящий человек и мужчина, я не могу пройти мимо беды такой прекрасной лэры. Не беспокойтесь, вас это ни к чему не обязывает, – Атиус взял рецепт и сел обратно на маголет. – Я быстро.

Маша с опаской зашла в дом, очутившись в небольшом холле. Света из двух окошек по бокам двери было достаточно. Яркие солнечные лучи согревали плитку, но тапочек девушка не обнаружила, да и вовсе обуви. Точно не принято в этом доме переобуваться. И вообще было достаточно пусто, только невысокие дверцы справа. А слева она увидела девушку и отпрыгнула от испуга, а после схватилась за больную ногу. Видимо, то, что снимало боль, переставало действовать.

– Извините, я сейчас уйду. Это недоразумения. В двух словах и не объяснить, – затараторила она, и лишь потом поняла, что молодая голубоглазая брюнетка стоит в той же позе, что и Маша, более того она беззвучно шевелила губами, а за спиной у нее были такие же дверцы. – Зеркало! – осенило девушку, – но как такое может быть?

Глава 4

Она не хотела идти изучать дом, боялась пропустить возвращение биррума. Но и сидеть в коридоре напротив собственного, но такого незнакомого отражения было странно. В итоге она подошла ближе к зеркалу и внимательно рассмотрела себя.

– Может я ударилась головой и увидела какую-то свою прошлую жизнь? Были же случаи, когда люди выходили из комы и говорили на других языках или рассказывали, как жили в другое время и другом месте? Душа, если все-таки существует, то это какая-то энергия, она, наверное, вне времени и пространства... Но как-то я интересно ударилась, как в каком-то фильме, тут помню, там не помню. С другой стороны, я – красивая, у меня есть дом, и раз мне никто до сих пор не позвонил, значит, семьи нет. То есть, себя и дом я содержу сама. Значит, есть работа. Судя по всему, денежная. И если сначала Атиус назвал меня «лира», что я ему, музыкальный инструмент? То потом «лэра» и как-то с уважением что ли... Есть над чем подумать...

Но подумать Маше не дали. Дверь распахнулась, и внутрь дома влетел мужчина. Девушка отступила назад, судорожно оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно себя защитить. Впрочем, представить, что она, такая хрупкая, может противопоставить ворвавшемуся, у нее не вышло.

– Сюда сейчас придет биррум! – закричала она, в надежде, что Атиус уже где-то рядом и прибежит на ее крик.

– Магнолия, прекращай спектакль! – сморщился мужчина. – Что мне может сделать биррум и какого фандена он к тебе придет?

– Лекарства принесет, – нехотя ответила Маша, откровенно разглядывая гостя. Она не все сказанное поняла сразу, но потом откуда-то всплыло, что «гость» употребил ругательство, вроде «какого черта».

– Лекарства? То есть то, что тебя вытащили из воды сегодня, правда? Мэг, ты что творишь? Ты позоришь меня! Я, конечно, понимаю, что должен был тебя предупредить о помолвке, но это не повод вести себя как истеричка и простолюдинка. Ты, может, не элита, но все-таки аристократка и должна держать лицо, – высокий, плечистый мужчина, с изумительно красивым лицом, продолжал выговаривать ей, как положено вести себя настоящей лэре, а у нее в голове проносились целые картины с воспоминаниями о нем. О них. Вот только словно она смотрит чужую жизнь от первого лица. – Магнолия, я прошу тебя, не пытайся привлечь к своей персоне внимание. Ни мое, ни моей семьи, ни, тем более, общественности. Вообще было бы хорошо, если бы ты уехала на некоторое время из столицы. Сейчас вся столица обсуждает нас с Харриет, и твое присутствие смущает мою невесту. Мне не нужны лишние проблемы. Ты должна была понимать, что мы не могли быть вместе долго, ведь ты не

подходишь мне. Да, ты милая и тебя любят обыватели, что пошло на пользу и мне, и следственному комитету, и гардаи в целом. Но ты не достаточно родовита и твой дар слаб. А мой род и моя должность обязывает иметь жену соответствующую статусу. Магнолия, я же всегда был честен с тобой и думал, что ты понимаешь это, – Маша смотрела на мужчину. Она вспомнила, что зовут его Кирен и он главный королевский следователь. Что его семья приближена к трону. А вот девушка, которой она стала, дочь безземельного барона, промотавшего остатки и без того небольшого семейного состояния и женившегося на лире. Но Маша считала, что это не повод так себя с ней вести. И если Мэг Кирена безумно любила, то Машу он дико взбесил. Ведь его речь задела такие струны ее души, что вспомнила она не только жизнь Мэг, но и свою.

– Слушай, ты всегда такой засранец или сегодня особый случай? Не подхожу я тебе? А если не подхожу, то какого... Острого овоща ты притащился? Избавь меня от своей сиятельной зад... Личности и впредь не подходи ко мне на расстояние выстрела.

– Магнолия, даже твое состояние после случившегося не оправдывает твоего тона.

– Пошел вон из моего дома! – взвизгнула Маша. – Свинтус! – она не могла высказать своему мужу все, что думает по поводу его измены, но решила, что и Кирен подойдет. Он ничем не лучше Пашки. – Моральный урод! Вон! – выкрикнула

она, и дверь резко распахнулась, и мужчину, словно ветром, вынесло прочь. Вход тут же закрылся обратно. И сколько не дергал Кирен ручку, не стучал, войти обратно не смог.

В сумке что-то дзынькнуло. Маша осторожно достала плоский предмет, похожий на черный голышик, который распадался на две половинки, как телефон раскладушка. На верхней его половине было изображение Кирена, а внизу текст: «Я тебя на этот раз прощаю, но надеюсь, ты все поняла».

– О, милый. Я точно все поняла. Вы все – чудаки на букву «м», веры вам нет! А вообще, – она провела рукой над нижней частью. – Ваше поведение, Ваше Превосходительство, не соответствует моим ожиданиям, а вы – моим идеалам.

Глядя на то, как ушло первое сообщение в ее новой жизни, Маша, наконец, выдохнула. Да, она пока еще не совсем понимала, что ей делать, но мысль, что у нее есть опыт целых двух жизней, грел душу и давал надежду, что в этот раз у нее получится лучше. Ее размышления прервал стук в дверь. Но он был таким аккуратным, что девушка открыла. На пороге стоял улыбающийся Атиус.

– А вот и я... Мне показалось, или от вашего дома только отъехал маговод его превосходительства?

– Ага, самое лучшее, что он мог сделать это отъехать, – хихикнула Маша. – Проходите. Как видите, не у всех хватает такта и сострадания, и поэтому я даже не продвинулась дальше прихожей.

– Я помогу вам, командуйте куда, – биррум подхватил Машу под локоть и повел налево, там, по воспоминаниям Мэг было помещение, совмещающее кухню, столовую и гостиную.

Усевшись за барную стойку, отделяющую кухонный остров от остальной части комнаты, занимающей практически весь первый этаж, девушка постаралась скрыть восхищение и откровенную зависть самой себе. В жизни Марии Тихановой ей не грозила такая жилплощадь, по крайней мере, в ближайшие лет десять. Но теперь она – Магнолия Тейвас и все это принадлежит ей.

– Вы не против перекусить? Я, если честно, проголодалась...

– Да, купание возбуждает аппетит, – смутился Атиус, и Маша заметила, что он явно моложе, чем ей показалось вначале.

– Доставайте продукты, сейчас мы с вами что-нибудь сделаем быстренько, – совесть девушке не позволяла отпустить ее спасителя голодным. Хотя он и пытался возразить. – У вас смена еще до вечера. Свой обеденный перерыв вы потратили на мою доставку домой и поездку за мазью. Ходить быстро я не могу, боль возвращается, поэтому побудьте моими ногами. Перекусим, вы отправитесь дальше патрулировать улицу, а я соблюдать наказанный врачами постельный режим. Договорились?

– Как скажете, Мэг, – кивнул биррум и вскоре они уже

уплетали сваренную лапшу с каким-то тушенным мясом, которое обнаружилось в стеклянном блюде.

После, Атиус убрал со стола, помыл посуду, хотя тут уже ворчала Маша, отдал ей мазь и оставил свой контакт, заодно записав ее.

– Звоните, если что-нибудь понадобится. Прошу вас, не стесняйтесь. И, если честно. Я придерживаюсь мысли, что вам лучше уехать на какое-то время, пока все не уляжется.

– Что же вы все заладили про отъезд? Это из-за свадьбы Кирена? Да он мне даже с доплатой не нужен, – зажмурилась на секунду Маша, помотав головой, отгоняя возникшее перед глазами лицо несостоявшегося жениха Мэг.

– О нет, мне не очень понравился слепок, который сделали лекари. Энергия магов после сильных потрясений, конечно, не сильно изученная область, да и я в ней совсем не специалист, но Куратио Сольт известный диагност. Тем более, вы не будете искать встреч его превосходительства, а уверены, что он не решится вновь навестить вас? Как вы в таком состоянии отреагируете на подобное? Вдруг это помешает вашему восстановлению? И я знаю, что хорошая поездка может подлечить разбитое сердце. По своему опыту знаю, – он так грустно вздохнул, что Маша с трудом подавила желание обнять его.

– Спасибо, Атиус. За все спасибо. Пока не знаю как, но я воспользуюсь вашим советом. Как бы меня это не злило, сейчас это лучший вариант.

Маша осталась одна в доме, ставшем теперь ее. Она, стараясь не обращать внимания на боль в боку и ноге, потихоньку передвигалась по нему, изучая каждый сантиметр, казавшийся таким знакомым. При этом она рассуждала вслух, боясь, что если не услышит собственного голоса, то сойдет с ума.

– Я помню все, что было со мной, родителей, Пашу, Надежду Егоровну, сегодняшний день, ровно до момента, как оказалась на мосту и аварию... И свою мысль, что я не хочу умирать... Но при этом я помню всю жизнь Мэг, ее отца, учебу, слезы, любовь к Кирену, встречу с его матерью и даже звонок этому м... Чудаку. Но дальше... Дальше словно туман, а потом снова мост и только ее слова, что она не хочет жить. Это странно. Кто-то меня услышал и подселил мою душу в ее тело? Это звучит невероятно логично и просто невероятно. Но я же здесь? И я, несомненно я, а не Мэг, а выгляжу я точно не как я, а как она. Психодел какой-то. А почему тогда я помню обе жизни? Видимо моя память это память души, а ее это память тела, ведь мозг-то остался Мэг. Но, раз я здесь, а не в своем теле, значит, там я умерла? Как же прекрасно! Я никогда не посмотрю в глаза этому говнюку Паше! Хотя... Хотелось бы посмотреть, наверное. Нет. Все. У меня новая жизнь!

Настроение Маши тут же поползло вверх, а она отправилась изучать мансарду. Память тела услужливо подсказала ей, что именно там находятся кабинет и спальня. Сытая, из-

мотанная болью и переживаниями девушка хотела прилечь. Да и вспомнив, то лекарь ее просил соблюдать постельный режим, она доковыляла до кровати, скинула платье и, укутавшись в одеяло, уснула.

Снились девушке жуткие сны, раз за разом кто-то тащил ее к мосту и скидывал в реку, то на Земле, то на Латуране, именно так называлась планета, мир, где оказалась Маша. В бесконечной борьбе за жизнь прошел вечер и почти вся ночь, пока, наконец, ей не удалось разорвать круг кошмаров и проснуться. С дикой болью и в липком поту Маша скатилась, подвывая, с кровати. Прикусив щеку изнутри, чтобы хоть как-то привести себя в чувство, сконцентрироваться, отвлечься от ноющего ребра и простреливающей ноги, она доковыляла до душа. Под струями теплой воды стало легче. Слова, что когда-то ей пела бабушка, пришли на ум точно из ниоткуда.

Вода, водица, лей-поливай,
Лечи девицу, болезнь смывай,
Будут щечки аленьки, золотая коса,
Загорятся глазоньки, как чистая роса

Вдруг вода закружилась вокруг нее спиралью, образовав локальный шторм в ванной, но при этом ни капли не пролилось мимо. Но даже не это удивило Машу. А то, что вода меняла цвет. К тому моменту, как она достигала сливного отверстия, она становилась мутной зеленоватой жижой. Но при этом боль отступила, а в теле возникла странная легкость.

– Эх, бабуля, ты всегда знала толк в словах. И в людях. Не зря тебе Пашка не нравился, – Маша ополоснула ванну и вернулась к кровати.

За окном было еще темно, и спать ей хотелось, но пока она меняла пропотевшее постельное белье, пришло странное чувство голода. Пришлось Маше спускаться на кухню. Там она обнаружила мазь, которую привез днем биррум. Поэтому, пока девушка поела и намазала все пострадавшие места, уже наступило утро, и сон отступил.

Маша, не зная, чем себя занять, полезла в шкаф. В своей жизни она последнее время забила на внешний вид, так как муж все время говорил ей о ненужности обновок. Мол, она же дома в основном работает. То, что девушка ездила к ученикам, его не смущало, по мнению Паши, детям плевать, как одета «училка», а ему спокойнее, что никакие папаши на нее заглядываться не будут. Теперь Маша понимала, что у Паши у самого было рыльце в пушку, вот он и ревновал ее к несуществующим мужчинам. Думал, что в таком виде она никуда не денется. Оказалось, легко. Даже в другой мир можно сбежать изменника.

И с чувством торжества вселенской справедливости она перебирала наряды, в которых этот мир будет покорять. Ее порадовало, что, не смотря на преобладание платьев и юбок с максимальной длиной подола, были и более свободные наряды, длиной до колен, и даже брючные костюмы. Да и выбор обуви заставил ее поблагодарить предшественницу за хоро-

ший вкус и оставшееся наследство.

Но когда она зарылась в гардероб поглубже, то забыла обо всем на свете. А все из-за того, что ремешок одной из туфель попал под деревянную панель, оказавшуюся потайной дверью.

– Да тут целая Нарния! – восхитилась Маша, и начала откалупывать створку.

Та не поддавалась. Но девушка вошла в раж, поскидывала часть одежды, разгрузила полку и нашла-таки рычаг. За дверью, кстати, не скрипящей ни капли, обнаружился кабинет.

– А зачем Мэг два кабинета? – и снова помогла память тела. – Точно, расследования, – девушке лишь оставалось восхищаться, как Магнолия умудрялась сочетать две жизни, и быть такой настойчивой, целеустремленной и благородной. – Да, Кирен, нужно было быть полным дебилом, чтобы отказаться добровольно от такого сокровища. И вообще, как он не понял, кто его девушка? Чем вообще смотрел? Тоже мне, следователь. Да ничем не лучше Лестрейда в Шерлоке Холмсе.

В тайном кабинете одну стену занимала карта, у второй стоял шкаф, а у третьей – стол. Везде пестрели бумажки с заметками, зарисовками и какими-то схемами. Благодаря памяти предшественницы, Маша была в курсе ее дел, но она не представляла, что ей делать со всем этим. Ведь ей такая жизнь казалась чем-то нереальным, киношным. Она считала, что не потянет такую работу и печалилась по этому по-

воду. Все же Мэт Прайс приносил большой доход, а не романтические опусы и статейки, хотя последние делали Магнолию узнаваемой. Это тоже напрягало Машу, ведь рано или поздно популярность Мэг сыграет против нее и вопрос раскрытия ее личности как Мэта, был лишь вопросом времени. А значит, нужно искать себя в чем-то другом.

– Да, Мэг, как же тебя угораздило? Такая умная, целеустремленная, справедливая и встречалась с этим гадом Киреном, который ни во что тебя не ставил? Впрочем, я ничем не лучше. Столько прожила с никчемным Пашей, столько времени на него потратила. Разве что свекровь у меня неплохая была, в отличие от лэры Эйвории. Видимо, та еще аристократичная дрянь.

Где-то в комнате зазвучала мелодия звонаря. Пришлось Маше выбираться из шкафа и смотреть, кто желает с ней пообщаться.

– Слушай, Мэг, – Лишер обошелся даже без приветствия. – Я знаю, ты обижена, что я тебя не предупредил на счет твоего следователя. Но ты же понимаешь, я боялся сорвать тебе работу. Ведь с ним уже все решено и ничего не изменишь, а дело ты бы хотела довести до конца. Но не смогла бы. Ты вообще рядом с ним весь ум теряла, – зачастил редактор.

– Брось, Лишер, ты все правильно сделал, – ухмыльнулась Маша. – Я даже тебе благодарна за это. Как там Кирен говорит? Долг превыше всего? Значит, доделать репортаж было моим долгом, а ты лишь помог его выполнить.

– О, гору с плеч сняла, Мэгги. Я рад, что ты в себе, моя ты птичка! Но слышал, что с тобой вчера случился казус?

– Да, пока не очень понимаю, что произошло, но точно знаю, я с моста не прыгала.

– Конечно, моя птичка не дура, она знает, что летать не умеет, – возмутился тут же редактор. – И знаешь, Мэг, мне это не нравится. Поэтому, не рвануть ли тебе в отпуск, а? Я уверен, у тебя несколько сопливых опусов всегда есть про запас. Давай сделаем так. Я пришлю к тебе Масяна, он привезет оплату за проделанную работу, ну и за опусы. Сколько у тебя есть?

– Штук пять, не меньше, – о проделанной работе Мэг у Маши были смутные знания. – Надо посмотреть.

– Давай, прямо сейчас смотри. Хотя ладно. Пять так пять. На пару недель их растяну. А ты сделай, как планировала. Будь далеко, желательно на другом материке, когда головы полетят.

– А ты? – заботливого редактора было жаль, ведь Маша понимала, что публикую расследования Мэг, он тоже рискует.

– А я уже подстраховался и со стороны закона, и со стороны беззакония, – хмыкнул Лишер. – Первый раз что ли? Давай птичка, материал собери, Масян через часок у тебя будет. И береги себя.

– И ты себя, Лишер. Удачи!

Озадаченная звонком редактора, Маша прикрыла дверцу

«Нарнии», как она стала про себя называть тайный кабинет, повесила обратно одежду, загрузила полки и отправилась туда, где у Мэг шла видимость работы.

Светлое помещение с цветами, минимум бумаг, максимум воздуха. Небольшая печатная машинка с гнездом для кристалла. В нем отражалось с помощью магии все, что печаталось на бумаге. И тут, наконец, до Маши дошло. На Латуране есть магия. В ней самой есть магия. И это девушку ошарашило настолько, что на несколько мгновений она забыла, как дышать.

А потом пришло понимание, что последние сутки она этой магией пользовалась, хоть и не обращала внимания. Ведь плита здесь работала не на газу и не на электричестве, свет загорался по желанию, и светящиеся шарики совсем не похожи на лампочки, а боль ушла после того, как она вспомнила бабушкину потешку, а вчера и вовсе после пары странных слов. И мотоцикл биррума летел по воздуху. Все мелочи, которые она так старательно игнорировала, вдруг обрушились на нее волной осознания. И все это время она гипнотизировала небольшой кристалл, что стояла в гнезде печатной машинки.

Она достала его, покрутила, оглянулась и увидела черную коробку с еще одним гнездом, вставила, нажала на загоревшийся зеленый огонек и вдруг коробка засветилась. На ней, словно на рабочем столе компьютера появились папки с надписями. На этом кристалле было шесть новых историй, и да-

же статья о какой-то выставке в центре современного искусства. Облегченно выдохнув и подумав, что Лишер будет должен, она спустилась вниз.

Тут на звонарь пришло сообщение.

– Что? Да ты совсем оборзел что ли? – она с удивлением смотрела на текст. Кирен вновь просил ее послушать его совета и не усложнять никому жизнь. – Усложняешь все ты! Постарайся забыть меня и больше никогда не писать! – наорала она на несчастный артефакт. В этот момент мелодичный звон раздался по дому. Пришлось девушке бежать к входной двери, но там никого не было. Зато из-за калитки торчала взъерошенная макушка невысокого паренька.

– Лэра Магнолия, здравствуйте!

– Здравствуй, Масян. Проходи! – крикнула она, и калитка, сверкнув белой вспышкой, открылась. – Ого, а у меня тут сигнализация оказывается есть... Или защита от ненужных гостей? – пробормотала она.

– Вам там, у калитки, коробку оставили. Вроде как подарок. Даже приписка есть «Прости дорогая». Но я бы не советовал ее брать.

– Почему? – нет, с одной стороны Маша не понимала, кто бы мог прислать презент, ведь Кирен себя виноватым не чувствует, Лишер деньгами сейчас извиниться, так что бессмысленно. – Ты, конечно, прав, скорее всего, но с чего такие выводы?

– Так у меня же дар такой, – улыбнулся парнишка. – Я все-

гда чувствую опасность. Вот от вас ее нет, вы как солнышко, только свет и тепло. А в коробке пакость какая-то. Не трогайте ее.

– Спасибо! Ты мне очень помог. Вот кристалл, который нужно отдать лирду Окайо.

– А это он него, – Маша с мальчиком обменялись, и девушка предложила перекусить, но ее посетитель отказался, отговорившись тем, что ему лучше не задерживаться, ведь редактор ждет.

Оставшись одна, Маша вновь пошла в светлый кабинет, развернула сверток, врученный Масяном, и пересчитала банкноты, аккуратно перевязанные ленточкой. По прикидкам девушки, ей должно было хватить этого на полгода спокойной жизни, если она вообще работать не станет. И даже еще на отпуск останется.

– Точно, отпуск! Мэг же должна была куда-то поехать! – Маша тут же покопалась в столе и нашла рекламную брошюру тропического побережья, но которое Сэг собиралась с Киреном. А в брошюре обнаружились билеты. И на корабль, и в отель. – Женитесь – женитесь, лэрд Сайлас, а я вашу женитьбу отпраздную в купальнике и с коктейлем в руке!

Глава 5

Маша, увидев, что корабль отплывает послезавтра с утра, решила составить список, что ей нужно с собой взять. А для этого надо было сначала поискать информацию о курорте, куда собиралась Мэг.

Из рекламной брошюры она узнала, что он находится в городе Паттейн недалеко от Дакрена, столицы королевства Эндор. И находится это королевство на другом континенте, плыть до которого не менее пяти дней. То есть только на дороге она потратит десять, и еще у нее есть потрясающий номер, оплаченный на две недели.

– Ой, не зря я дала Лишеру чуть побольше материала. Ведь это практически месяц отсутствия! – Маша сначала ужаснулась, а потом вдохновилась. – Целых десять дней ничего неделанья на борту. Можно будет почитать истории, которые писала Мэг и продолжить ее работу, чтобы было чем порадовать редактора по возвращению. Так, одним вопросом меньше. Ого, а это точно отель? Выглядит, как средневековый замок.

Девушка углубилась в изучение брошюры. И выяснила, что это буквально жемчужина отдыха для представителей высшего света. А потом и вспомнила, что может Мэг и оплачивала поездку, то продали ее ей лишь благодаря тому, что она примелькалась нужным людям, как спутница Кирена.

Так бы Магнолия не прошла фейс-контроль. Но Машу подобные нюансы не волновали. Она увидела замок, пальмы, пляж, единорога и пропала. А потом резонно решила, что вот еще, столько денег потрачено, так пусть они будут потрачены не зря.

Яркие картины неведомой страны будоражили воображение. В этот момент все переживания отошли на второй план, а когда пытались снова заполнить мысли, то Маша отмахивалась. Говорила сама себе, что смысла страдать нет, что по Паше, что по потерянной жизни, и уж тем более по тому, что случилось с Магнолией. Она только обещала себе в следующий раз конкретнее формулировать свои желания вселенной, а то сказала, что не хочет умирать, и не умерла, а каким именно способом она продолжила жить, это уже несужденный нюанс.

Сборы, начавшиеся весело и с одной маленькой сумочки, вскоре превратились в стихийное бедствие и три огромных чемодана. Несколько раз Маша разбирала их и собирала заново. Она бы и рада не брать много вещей, в прошлой жизни ей хватило бы несколько смен маек-шорт-платьев да пары купальников со шлепками. Но не здесь. Паттейн место респектабельное, и может, ей было плевать на окружающих, но тоже до определенной степени. Все же, Маша не хотела, чтобы ее путали с обслуживающим персоналом, хотя она подозревала, что эти там тоже все в шелках и с безупречными манерами. И тащить столько сумок ей не хотелось, но все

же отпуск занимал практически месяц, и положение обязывало. Она даже несколько «выходных» платьев взяла. А мало ли, прием какой организуется. Девушка чувствовала себя золушкой, и хотела взять от этой сказки все, пока не настало время тыкаться носом в суровую реальность.

И только на следующее утро она вспомнила о презенте у калитки и о том, что сама эти сумки не дотащит не то, что до наемного транспорта, даже до первого этажа. К этому времени Маша уже смирилась с тем, что магия является на Латиране неотъемлемой частью жизни и быта в том числе. При чем у бывшей хозяйки тела дара было с гулькин нос и хватало его именно на бытовые нужды, например, почистить одежду, залечить царапину или уменьшить вес сумки, чем Мэг часто пользовалась в поездках, официальных и не очень. Но одно дело знать это, а другое – пользоваться. Нужно заклинание упорно не лезло в голову, и уже пригорюнившаяся девушка решила забить и забыть, махнула на чемоданы рукой.

– То же мне, ца-ца, дотащу как-нибудь, а там носильщика найму. Вопрос только, как доехать? Вызвать местное такси... О, кстати, интересно, презент вчерашний так и стоит или ему ноги приделали?

Маша бодро добежала от спальни до калитки, подумав, что отличные тут мази, а душ вообще волшебный, мертвого на ноги поднимет. У нее ничего не болело, не тянуло и не ныло уже и без всяких обезболивающих. Она чувствовала себя абсолютно здоровой. И ей казалось, что впервые в жиз-

ни, счастливой.

Коробка нежно розового цвета с красивым сиреневым бантом сиротливо стояла на улице, и девушке очень хотелось взять ее, но она помнила предостережение Масяня. Поэтому взяла звонарь и позвонила бирруму.

– Атиус, здравствуй! Не отвлекла тебя?

– Мэг! Что вы... Ты... Ни в коем случае! Рад слышать? У тебя все в порядке? Как нога?

– Как новенькая! Слушай, а у тебя будет время сегодня заглянуть ко мне на чай? Мне тут кто-то посылку прислал, вчера. А один хороший человек с очень развитой интуицией сказал, что лучше мне ее не трогать. И главное сутки прошли, а она стоит родимая, и никто ее не тронул. Очень подозрительно.

– Согласен! Ничего не трогай. Скоро буду! – связь оборвалась, а Маша с одной стороны коря себя за этот звонок, с другой – очень радовалась, что молодой человек не бросил ее в такой странной ситуации. И раз уж звала на чай, то пошла к этому чаю собирать стол.

Атиус приехал не один, а с двумя товарищами.

– Здравствуйте! – девушка не ожидала такого наплыва гостей, и сначала ей было неуютно, но добрая улыбка ее случайного спасителя настраивала на позитивный лад.

– Мэг, позволь представить тебе моих старших коллег, гардай четвертого ранга Сезар Бонн и гардай пятого ранга Соник Лорий, – из самых глубин памяти Маша вытащила

воспоминания, что биррум в местной полиции это патрульный, а гардай – полицейский, только у них нет лейтенантов и капитанов, до определенного звания присваивается лишь ранг от седьмого до первого.

– Рады знакомству, – кивнул старший, Соник сделал тоже самое, но молча. – Стало быть вот эта коробочка вас смутила? А почему?

– Ответ, я не люблю розовый, наверное, вам не подойдет? – усмехнулась Маша, а мужчины синхронно рассмеялись. – Некому мне такие подарочки делать. Тайных поклонников до этого момента у меня не наблюдалась, а бывшему даже в голову не приходит, что он меня оскорбил и унизил. Ладно, это к делу не имеет отношения. Хотя нет, я бы не хотела, чтобы он знал о вашем визите. Ревность со стороны его новой невесты мне совершенно ни к чему.

– Резонно, я вижу, вы лэра здравомыслящая, но не думаю, что это единственная причина, почему вы не забрали посылку, – улыбнулся гардай Бонн.

– Верно. Я завтра уезжаю и поэтому мой редактор прислал за работой своего помощника, а так как мне еще нужно было передать и деньги, работник был не простой. Он чувствует опасность. Вот он и сказал мне, что лучше коробку не трогать.

– Какой уникальный талант, но для передачи денег очень даже нужный. Вы отойдите подальше, – согласился гардай и обошел презент кругом, потом повел над ним руками.

Подумал, что-то прошептал себе под нос, пошевелил пальцами, бант развязался, крышка приподнялась, стенки коробки упали в разные стороны, и из нее хлынул черный дым. Правда, недалеко. Он словно столкнулся с невидимой преградой в воздухе, силился найти щель, но не находил.

– Что это за фигня? – испуганную Машу за собой прятал Атиус.

– Проклятие, точнее буду знать, когда его в лаборатории разберут на составляющие, – гардай Бонн заключил и черный дым, и коробку, и крышку с бантом в прозрачный шар, сжал их до размера апельсина, засунул в какой-то металлический ящик и передал гардаю Лорию. – Отвези, составь отчет. Я тут еще побеседую с нашим товарищем и лэрой. И сделай в обход общей очереди, без доклада. Ну ты понимаешь, – младший кивнул, попрощался и умчался на маголете.

– Пойдемте, что ли чаю попьем? – посмотрела на мужчин озадаченная Маша и повернулась к дому.

Они расселись за столом и некоторое время все трое задумчиво поглощали сделанные Машей на скорую руку бутерброды. Пока, наконец, гардай Бонн не решил, что прошло достаточно времени, чтобы девушка пришла в себя.

– Лэра Тейвас...

– Просто Мэг.

– Хорошо. Тогда я просто Сезар. Замечательно. У вас есть предположения, кто мог вам навредить? – Маша понимала, что он задаст этот вопрос. Вот только честно ответить на него

не могла. Она видела, как минимум, пять громких дел, который были освещены в прессе альтер-эго Магнолии. Но бывшая хозяйка тела была уверена в том, что никто лишний не знает кто она, и все причастные осуждены.

– Честно, даже не знаю... Вряд ли моя работа кого-то настолько зацепила. А личные мотивы имеет лишь ваш самый главный начальник. Я, знаете ли, хоть и не отличаюсь хорошим вкусом на мужчин, но не меняю их словно перчатки, – Маша пожала плечами, а гардай покивал расстроенно головой.

– Я и не думал, что в этом деле будет все просто. Вы говорили, что собираетесь уехать?

– Да, все так настойчиво выпроваживают меня из города... Я уезжаю завтра утром. Атиус, не будешь ли ты так любезен сопроводить меня в порт? Не хочу напрягать тебя просьбами...

– Что ты, Мэг. Во сколько тебе нужно там быть?

– Корабль отплывает в одиннадцать. Думаю, прибыть за час, чтобы спокойно подняться на борт и заселиться. Все же пассажиров много.

– Да, правильное решение. Как и взять Атиуса в провожатые. С учетом того, что произошло с вами за последние несколько дней, я думаю, это не лишнее. И да, я постараюсь, чтобы история с презентом, если и дошла до стола лэрда Сайласа, то только после вашего благополучного отплытия. Мне кажется, вам достаточно потрясений.

– Благодарю, Сезар. Теперь я уверена, не все потеряно для гардаи и следственного комитета, раз в нем работают, такие, как вы и Атиус.

– Спасибо вам, Мэг, на добром слове. А мне уже пора. Прошу, будьте внимательны и осторожны. И хранит вас отец стихий.

– Спасибо, – Маша проводила гардана, и посмотрела на Атиуса. – Ты очень мне помог. Я не знаю, как выразить благодарность.

– Просто живи. Этого вполне достаточно. Хоть буду знать, что не зря мерз в реке под мостом. Завтра я приеду в девять за тобой. Соберешься к этому времени?

– Конечно, буду готова.

– Вот и чудно. Спасибо за чай и перекус. Пора отправляться патрулировать улицы.

– Спокойной тебе смены, – пожелала девушка и закрыла за Атиусом калитку. Она вдруг подумала, что остались еще нормальные мужчины. И пожалела, что на пути Магнолии не повстречался вот такой, вместо Кирена. Тогда Мэг была жива. – Ага, и мне, кто-нибудь вместо Паши, чтобы я тоже не улетела с моста.

Глава 6

Утро Маши началось с беготни. Хотя вещи уже были собраны, но мелочи вроде зубной щетки она складывала после завтрака. Плюс собрала перекус своему спасителю. А то мало ли, вдруг он со смены отпросился, вместо обеда, например. Потом десять раз проверила документы: местный вариант «мультипаспорта», билеты на корабль – пароход, билеты на портал из Дакрена в Паттейн и путевку в отель «Звезду Паттейна». А потом выдохнула.

– Слишком много потрясений. А я даже с ума не сошла. Это просто не нормально, – хихикнула она и попыталась поднять один их чемоданов. – Черт. Надо с этим что-то делать! Ахалай-махалай, становись легче давай, – она помахала руками над сумками, но вес не изменился. – Да е-мое. Скоро Атиус приедет, а я тут с вами корячусь. Би изи! Нет, не то. Это из моего, а надо из Мэг, – она закрыла глаза, глубоко вздохнула и попробовала представить, что она это не совсем она, а та, что была раньше, – фасилис. Нет, опять не то. – Леве саккулум!

На этот раз у нее все вышло и, счастливая Маша, подхватив сразу два чемодана, рванула вниз. Тут, как раз, раздался звонок от калитки – приехал ее спаситель.

– Доброе утро! – мужчина был немного удивлен. – Уже даже готова к выходу?

– Сейчас, еще один чемодан спущу! – быстроногой ланью девушка побежала к лестнице.

– Давай я тебе помогу?

– Брось, они легкие совсем! Ты лучше скажи, ты завтракал?

– Да, конечно, – ответил Атиус после некоторой заминки.

– Врешь? – хихикнула Маша, спустившись вниз. – Ты раньше приехал, у нас есть время. Мой руки! – отпираться биррум не стал, и через минуту уже сидел за столом, уплетая яичницу с мясом.

– Знаешь, никогда бы не поверил, что смогу дружить с женщиной. И что буду кого-то считать другом после пары дней знакомства, – вдруг поделился Атиус, посмотрев, как зависла Маша над чашкой с чаем.

– Не согласишься. Я почему-то подумала о том же. И я рада, что ты считаешь меня своим другом, – девушка подняла глаза и улыбнулась. – И благодарна всем богам за то, что ты оказался в тот день на мосту.

– А теперь, мой дорогой друг, нам нужно поторопиться, чтобы ты не опоздала на корабль и не убралась подальше от всей этой столичной суеты, – ухмыльнулся Атиус. – Тебя ждет отпуск, полный безмятежного отдыха.

– Я привезу тебе магнетик, – хихикнула Маша. – Шучу. Но памятный подарок притащу точно.

Сегодня биррум приехал не на маголете, а на маговоде. И тут девушка задумалась, если друг не владеет магией, то как

управляет транспортом. Ответом оказался браслет с накопителем на руке Атиуса. И впечатленная широтой местной техно-магической мысли, Маша уселась в салон, мало чем отличающийся от машины с Земли. Только было меньше деталей внутри, ведь вместо мотора и топливного бака был один кристалл с магией огня, который подчинялся вложенным в систему управления заклинаниям, и заставлял колеса двигаться, поворачивать и тормозить, когда это нужно было водителю. А еще это было абсолютно безопасно для природы. Вскоре чудо-транспорт привез ее в порт, и тут она похвалила себя за то, что отринула стыд и совесть и воспользовалась добротой друга. Ведь в порту она бы просто потерялась одна. Атиус же одной крепкой рукой катил впереди себя тележку с чемоданами, смеясь, что сама тележка тяжелее чемоданов, за вторую же держалась Маша. Около трапа вдоль очереди на посадку сновали матросы и парни в ливреях, последние сверяли билеты со списком, крепили ленты с номером каюты на багаж и пробивали посадочный талон. После этого пассажиры поднимались на борт.

– Во время плавания связи, скорее всего, не будет. Но ты обязательно дай знать, как добралась до Дакрена и Паттейна. Договорились? А то я всю гардаи на уши подниму.

– Ты прямо как старший братец, – хмыкнула Маша.

– Мы в ответе за тех, кого спасли, – передразнил ее Атиус и вдруг стал серьезным. – Я буду держать тебя в курсе, если что-то выяснится у лекарей или по поводу розовой короб-

ки. А пока... Будь осторожна и держи при себе всегда вот это, – он протянул ей маленькую серебристую тонкую трубку. – Нажмешь на красный и противника дернет током, на зеленый – атакуешь его сонным параличом, кратковременным, но иногда и пары минут достаточно, чтобы сбежать и позвать на помощь.

– А коричневый?

– Это новинка от нашего штатного артефактора... Бан. В общем, если ткнуть ей в человека и нажать на коричневую... То он резко захочет посетить туалетную комнату.

– Ого... Опасно иметь дело с вашим штатным артефактором.

– Есть такое. В общем, держи бан всегда под рукой. И не бойся. Как только капнешь вот сюда своей крови, против тебя его никто использовать не сможет.

– Спасибо, Атиус, – не сдержавшись, Маша обняла первого друга в новом мире.

– Тебе пора, – он кивнул на парня в ливрее, подошедшего к ним.

Машин багаж быстро опечатали, ее саму «обилетили» и отправили на третью палубу. Пароход девушку впечатлил, он мало чем отличался от какого-либо земного круизного лайнера. Вернее, она так думала, ведь никогда на Земле на лайнерах не плавала. Но внутри пароход выглядел как дорогой отель, и тут даже был лифт, который вполне себе бодро доставил ее к каюте триста десять.

Номер ее не разочаровал, уже в который раз она мысленно благодарила свою предшественницу за то, что самой ей пока напрягаться особо не приходится. Даже в путешествии ее ждал комфорт, тут ведь и полноценная кровать, и шкаф, и личная ванная комната. Причем, номер был явно рассчитан, что в нем поселятся двое, от того был большим. Но Маша помнила, что в отпуск Мэг собиралась с Киреном и основательно потратилась. Потому сервис оказался выше всех похвал. Последней каплей была небольшая бутылка шампанского в холодильном ларе, которую она сразу открыла.

— Ну что, Маша, — сказала она сама себе. — С разводом тебя, что ли... Посмертно! — дикий хохот разнесся по комнате и сменился тишиной, Маша пила на удивление вкусную шипучку и смотрела на море. Из ее окошка был частично виден пирс.

Через десять минут подняли ее багаж. Она дала носильщику «на чай» и вытащила сразу несколько нарядов, чтобы те разгладились. Все же впереди девушку ждала почти неделя на этом корабле. Потом она допила бокал, умылась, вновь поглядела в иллюминатор. Ей стало скучно. Часы показывали одиннадцать, а корабль все не торопился отплывать. Она вышла на палубу. Внизу и на пирсе царила какая-то суета. Кого-то искали. Маша мысленно проклинала любителей долго поспать и опоздать на рейс, она и так пока слабо представляла, чем займется в замкнутом пространстве корабля, а тут еще и отплытие задерживают. Еще через полчаса она

уже отчаянно зевала от скуки и решила пойти в каюту, переодеться, чтобы потом изучить сам пароход. И уже практически закрыла за собой дверь, как услышала крик.

– Лэра, стойте! Лэра! – к ней бежал моряк в белом кителе.
– Вы же лэра Тейвас, номер триста десять?

– Да, – она с подозрением посмотрела на подбежавшего. Но на его крик открылась дверь каюты напротив, и из нее выглянул симпатичный мужчина. Маша расслабилась, считая, что при свидетелях ей ничего не грозит.

– А где ваш жених? Он не прошел посадку, и на пирсе его нет!

– Какой жених? – с удивлением посмотрела на него Маша. А сосед заинтересовано перевел взгляд с нее на моряка.

– Ну так в списках значится... Мы думали... Лэрд Сайлас, – замялся моряк, не ожидавший такого подвоха от нее. Она же стояла и думала, что чертов Кирен все продолжает портить ей карму. И отдых. Вот Мэг уже нет, а этот гад все рано все портит.

– А, этот. Он никуда не плывет. Ему некогда. Он жениться, – махнула рукой Маша, и посмотрела на округленные глаза обоих мужчин. – Может, мы как-нибудь поплывем уже? Отпуск сам себя не начнет.

– Да, конечно, сейчас сообщу капитану, что все, кто собирается плыть, на месте, – кивнул моряк и исчез из коридора. А сосед остался на месте.

– Вот, – раздосадовано сказала ему Маша. – А если бы на

посадку не пришла я, а не он, уплыли бы и не заметили. Где справедливость в этом мире?

– Думаю, справедливость случилась, когда он решил жениться на другой, милая лэра, – улыбнулся сосед. – Ведь он просто не достоин вас. Вами можно любоваться бесконечно.

– Тогда я буду брать за любование плату, – заметила Маша, которой шампанское все же немного дало в голову.

– Я согласен, – выдал он, а Маша закатила глаза и спряталась в каюте.

Но долго сидеть в каюте она не смогла. Все же любопытство пересилило, ей хотелось увидеть, как устроена жизнь на корабле. Да и вообще, девушка не то, что океана, моря никогда не видела. Поэтому вскоре она уже стояла на палубе, любуясь удаляющейся землей. Ветер трепал ее волосы, солнце ласкало лицо, и настроение почти достигло облаков, как вдруг резко упало ниже плинтуса. А причиной тому оказалась подкатившая к горлу тошнота. Машу самым банальным образом укачивало. Сначала она в шоке застыла у перил, а потом ее осенило. Пусть ее дома никогда не беспокоила «морская болезнь», но, во-первых, она на кораблях не плавала, лодки на озере не в счет, а во-вторых, тело-то Магнолии. А Мэг качку переносила отвратительно. И как раз для тела ничего не изменилось. Пришлось ей ловить первого попавшегося парня в красной ливрее, потом она вспомнила, что их называют стюардами, и спрашивать, где можно найти лекаря. Парень понимающе кивнул и даже сопровождал до

добродушного мужчины в возрасте.

– Ну что вы, лэра, не тушуйтесь, со всеми может случиться, – улыбаясь, он просканировал ее, но не штучкой, как была у Салутема и Сольта, а руками, от которых шло легкое свечение и тепло. – Сейчас я подтверждаю, что это просто реакция организма на качку, а не на что-то другое, и мы решим вашу проблем. Ну вот, что и стоило доказать. Никаких отравлений, беременностей и инфекций нет, и эту маленькую проблему вы сможете решать вполне самостоятельно. Знаете нужное заклинание?

– К сожалению, нет, – Маша сначала расстроилась, что далеко не все знания Мэг она могла использовать, но с другой стороны, и в собственном теле, хоть она не могла пожаловаться на память, рано или поздно редко используемые вещи из нее стирались. А потом она вдруг поняла, что доктор хочет показать ей, как снимать тошноту самостоятельно.

– Сейчас это исправим. Но сначала здоровье, потом наставления, – он ловко изобразил два крестика на одной руке, закинув мизинец на безымянный палец, а указательный на средний. – Респисере либерум, – и тошнота у Маши мгновенно исчезла. – А ведь у вас должен быть неплохой дар, милая лэра. Учиться нужно.

– Когда училась он маленький был совсем, едва на бытовые нужды хватало, – смутилась Маша.

– Иногда сильные переживания способствуют росту дара. Но это в буквальном смысле должен быть смертельный слу-

чай и чудо.

– Так и было. Мне очень повезло, что выжила.

– Значит, вы счастливица вдвойне. Запомнили фигуру и слова? Хотя нет, давайте запишу вам их. Только, пожалуйста, не чаще, чем раз в три часа. Могут быть побочные эффекты в виде головокружения, беспричинной радости, звука...

– Ого... Значит, буду смотреть за временем, – выслушала рекомендации Маша. Взяла листочек и попрощалась с внимательным врачом.

По пути обратно она встретила еще одного стюарда, и тот сказал, что через час начнется обед на третьей палубе, а пока он может посоветовать посетить зал развлечений или корабельный музей. В зал развлечений ее не тянуло, ведь там будет много людей, а Маша пока не была готова к чрезмерному вниманию. Там, в толпе на причале она хотя бы была не одна. Атиус, как верный рыцарь давал ощущение защищенности. Хотя при этом Маша, правда, воспринимала его не иначе, чем друга или старшего брата. Но тут его не было, поэтому она спросила, как пройти в музей и, оказавшись на месте, просто потерялась в увлекательной истории появления мореходства в этом мире. Чего тут не было. И карта местного звездного мира, и макеты кораблей от парусников, которые плавали много веков назад, до современных пароходов, ходящих на пару или с помощью магии. Были тут истории о морских чудовищах и их снимки, всякие интересные

находки первооткрывателей. А главное, тут совершенно не было людей. Абсолютно пустой в человеческом смысле, выставочный зал, только дремлющий в уголке старик в ливрее. Он лишь приоткрыл глаза, когда Маша зашла внутрь, удовлетворенно улыбнулся и снова уснул. И в итоге оторваться от лицемерия кусочка истории нового мира девушка решила лишь, когда ее желудок так громко заурчал, что звук прокатился эхом по залу.

В столовую, вернее сказать, в ресторан, она пришла, уже когда большинство гостей поели. Что ее, несомненно, порадовало. Выбор блюд был достаточно большим, а повар искусным. И после прогулки и еды Машу немного потянуло в сон. Только нормально лечь не вышло, ее начало тошнить.

Девушка тут же нашла бумажку с заклинанием, скрестила пальцы на руке и, изо всех сил желая избавиться от гадской тошноты, проговорила: «Респисере либерум». И сразу почувствовала облегчение. А вместе с ним какую-то легкость и желание улыбаться.

– А чего это я сижу в каюте, как мышь какая-то? Чего мне бояться? Что я реверансы делать не умею, так вроде и не должна. Что этикет их не знаю? Да и плевать! Я жить начала заново! Имею право новую жизнь полноценно прожить, не переживая каждую секунду, что кто-то поймет, что я это не я. В смысле не она. Я это я! – торжественно выдала она зеркалу, решительно вышла из каюты и отправилась на палубу.

Там ее запал немного остыл, но она продолжала жизне-

радостно улыбаться всем попадающимся на встречу, вызывая у некоторых чувство легкого недоумения. Ведь обычно так радуются, когда встречают хорошо знакомого человека, а не первым встречным. И так было, пока Маша не наткнулась на трех девиц примерно своего возраста, может чуть помладше. Они жеманно хихикали, обсуждая стоящих неподалеку мужчин, строили глазки и вообще флиртовали напропалую. Но со стороны это выглядело так наигранно, что Маша не удержалась и расхохоталась, обратив на себя внимание девиц. Те не хуже трех гадюк зашипели, и девушка решила ретироваться, тихонько пятясь назад. Ровно до того момента пока не налетела спиной на что-то твердое. Она обернулась и увидела ухмыляющееся лицо соседа.

– Обычно женщины встречают меня лицом к лицу, но не скажу, что такой вариант мне не понравился.

– А я необычная, – нахмурилась Маша.

– Я заметил. Вы точно отличаетесь от этих птах, что даже не представляют, как глупо смотрятся со стороны.

– Какая грубая лесть, но в чем-то я с вами согласна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.